

УДК 93/94+327.82

**РИМСКО-ГОТСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ 474–475 гг.
ГЛАЗАМИ ЭННОДИЯ И СИДОНИЯ АПОЛЛИНАРИЯ**

© 2016 г.

А.В. Пикин, Э.М. Манукян

Ивановский государственный университет, Иваново

andrewvpikin@gmail.com

Поступила в редакцию 01.08.2016

Рассматриваются переговоры между Западной Римской империей и королевством вестготов о принадлежности некоторых южногалльских территорий. Отдельной темой статьи является взгляд на эти переговоры галльского епископа Сидония Аполлинария, активно протестовавшего в своих письмах против предложенного варианта демаркации, а также взгляд Эннодия, автора *Vita Eriphanii*, где он описывал посольство своего героя ко двору короля Эвриха.

Ключевые слова: поздняя Античность, римско-готские переговоры 474–475 гг., южногалльские епископы, Эннодий, Сидоний Аполлинарий, субъективность источника.

На середину 70-х годов V века пришлось, пожалуй, кульминация политического кризиса, охватившего империю после смерти Валентиниана III в 455 г. После того как династия Феодосия прервалась, на римский престол оказалось немало претендентов, выдвинутых различными сторонами. Узурпатора Петрония Максима сменил вестготский ставленник Авит [1], его, в свою очередь, – выдвинутый армией и Рицимером, всемогущим военачальником, прозванным даже «делателем императоров», Майориан [2], по смерти которого в 461 г. императором стал Либий Север, также ставленник Рицимера [3, 4, с. 462–463]. Следующим императорскую власть принял в 467 г. Антемий, направленный в Рим из Константинополя, что привело к конфликту с вандалами: Гейзерих, король вандалов, рассчитывал, что императором станет его свойственник Олибрий¹. Он, конечно, стал императором, но уже после смерти Антемия в 472 г., но лишь на несколько месяцев Олибрий пережил своего предшественника, после чего власть над Римом получил Глицерий, начальник дворцовой стражи. Видя подобные пертурбации, Эврих, король вестготов, двинулся в Галлию с целью присоединить земли, вернув в них римский порядок².

У римлян не было сил, чтобы сдерживать Эвриха, однако и готы не могли перейти в решающее наступление в Южной Галлии. В других районах, в частности в Тарраконской Испании, готское наступление было куда успешнее [7, с. 261–264; 11, с. 208–211; 8, с. 52–54; 12, с. 169–171].

Поскольку Глицерий не был признан в качестве императора Константинополем, Зенон решил сместить его и отправил экспедицию на

Запад, во главе которой был поставлен *magister militum Dalmatiae* Юлий Непот, бывший родственником Зенона [13, р. 777; 14, р. 277–288]. Прибыв в Италию, Непот сместил Глицерия и сам стал императором. В наследство ему как раз и достался вопрос о разделе сфер влияния и об определении границ в Южной Галлии. Не имея возможности разрешить конфликт с Эврихом при помощи войны, новый император летом 474 г.³ решил вступить в переговоры, которые и станут предметом рассмотрения настоящей статьи.

Первый этап переговоров связан с именем тицинского епископа Епифания. Согласно его *Житию*, он был избран в качестве посла Юлием Непотом при участии представителей знати, в том числе и лигурийской [16, § 81]. Как пишет Эннодий, автор жития, Епифаний, «оценив трудность предприятия, продумал наиболее подходящий образ действий и при поддержке небесного могущества (предварительно) исследовал, (потом) принял на себя и исполнил почти безнадежное и весьма трудное дело» [17, § 82]⁴. Мы вполне можем предположить, что Эннодий знал и о содержании этих переговоров, и о событиях, их окружавших. Описание этой миссии в житии по объему едва ли уступает описанию другого посольства Епифания – к правителю бургундов Гундобаду, свидетелем которого был Эннодий [18, с. 10–11]. При оценке сведений, включенных в житийный рассказ, необходимо учитывать также тот факт, что, хотя оно было написано примерно в 504 г., в основе его лежит речь, произнесенная Эннодием по случаю тридцатилетия епископской хиротонии Епифания в 495/496 г. [15, р. 160, п. 195]. В это время Эннодий был одним из ближайших сподвижников

Епифания, а потому не было бы ничего удивительного, если бы епископ Тицина рассказал ему подробности своих деяний. Исследователи сходятся на мнении, что данное житие скорее можно отнести к античному жанру энкомия, нежели исключительно к агиографии⁵. Высказанные соображения заставляют отнести к сообщениям жития с особым вниманием.

В ходе переговоров в Тулузе Епифаний предлагает Эвриху компромиссный вариант разделения территорий, согласно которому Непот готов был признать завоевания готы в Испании и в Галлии в обмен на возвращение в лоно империи Арелата и Массилии. Эннодий так передает слова епископа: «Поэтому Непот, которому Божественное определение вверило управление Италией, предписал нам добиваться того, чтобы по возвращении взаимного доверия примыкающие друг к другу земли объединились на основе любви» [17, § 88]⁶. Король согласился, признав гарантом договора самого епископа, мотивируя это тем, что сама личность и статус Епифания гораздо больше ему известны, нежели статус отправившего это посольство: «... Итак, я сделаю, достоцитимый отче, то, что ты просишь, ибо личность посла имеет для меня больший вес, чем могущество направившего его. Прими же мир и от имени Непота пообещай, что он будет сохранять это согласие неприкосновенным, поскольку ты дал клятву выполнить обещанное» [17, § 91]⁷. Можно допустить, что Эврих относился с подозрением к Юлию Непоту как к сыну Непотиана, бывшего некогда союзником Теодориха II, убитого им брата⁸. Из сообщения *Vita Epiphani* видно, что соглашение между Епифанием и Эврихом носило характер договора о намерениях – в текстах обеих речей не встречается ни одного упоминания конкретных местностей, а наличие в речи епископа фразы *certe patitur amicus dici, qui meruit dominus appellari* не говорит ни о потенциальном характере отношений между вестготским королем и императором, ни об освождении германского племени от *foedus*.

Вероятнее всего, дальнейшие события развивались следующим образом. Для того чтобы прощупать почву для будущих переговоров поздней осенью того же 474 г., от Непота был отправлен квестор Лициниан [23, Ер. III.7]. Неясно, была ли миссия Лициниана посольской, или же он был направлен лишь в качестве контролера со стороны императора. По окончании переговоров между Епифанием и Эврихом последним было принято решение провести переговоры с представителями провинциалов южной Галлии в Арелате. Вероятнее всего, принадлежность Епифания к церковной, а не к

светской иерархии навела правителя вестготов на мысль о переговорах между ним и рядом южногалльских епископов в качестве представителей провинциалов: Леонтием Арелатским, Греком Массилийским, Василием Аквасекстийским и Фаустом Регийским. Целью их было уточнение границ территорий, которые будут принадлежать готам.

Результат этих переговоров интересовал еще одного епископа, Сидония Аполлинария, чье служение происходило в Клермоне, расположенном в Оверни, которая с 471 г. находилась под осадой вестготов. Ему и его шурина Эктицию⁹ было суждено стать лидерами местного сопротивления. В оставшемся от Сидония эпистолярном наследии к событиям 474–475 гг. относится ряд писем, которые являются ценным источником для изучения интересующих нас переговоров. И в то же время эти данные представляются нам не менее специфическими, чем те, которые оставил агиограф Епифания: ни Эннодий, ни тем более Сидоний не ставили перед собой цели отразить события переговоров полностью. Для первого было важно показать роль своего героя, для второго же – выразить и продемонстрировать личное отношение к происходящим событиям. Поэтому наши сведения о ходе переговоров и их конкретных итогах носят фрагментарный характер. Мы попытаемся восстановить цепочку и обстоятельства событий, опираясь на небольшие фрагменты, которые имеются в распоряжении исследователей.

Нет сомнений, что Сидоний знал о предварительных итогах переговоров в Тулузе и что судьбу Оверни, как и других территорий, было решено определить в Арелате. Сидоний также прекрасно понимал, что многое зависело в равной степени от личности самого предполагаемого посла и данных ему политических установок и инструкций¹⁰. Так, в одном из писем 474 года он просит своего друга Магна Феликса, который жил в Нарбонне и, вероятно, имел различные каналы информации в южной Галлии, разузнать цели приезда Лициниана и его намерения: «... забудь отяготить руки путников письмами, дабы умерить беспокойства (своих) друзей, и поскорее сообщить, отворит ли Божьим предводительством квестор Лициниан дверь безопасности от всех этих обоюдных тревог» [23, Ер. III.7, 2]¹¹. Очевидно, что уже в этот момент Сидоний предполагал, что посольство может привести к плачевным для него результатам.

Описывая квестора, Сидоний дал столь лестные характеристики Лициниану [23, Ер. III.7, 2]¹², что складывается ощущение, что клермонский епископ хотел успокоить себя – именно в этом и выражается имплицитная тревога этого пись-

ма. С другой же стороны, вне сомнений, Сидоний видел определенные надежды в самом факте появления Лициниана. Но, как окажется далее, единственной хорошей вестью для Сидония, которую вез из Равенны уполномоченный Непота, был указ о присвоении Экдицию титула патриция и, вероятно, должности *magister militum*.

Спустя некоторое время Сидоний, возможно, при участии Феликса, узнал, что в переговорах с Эврихом будет участвовать коллегия южногалльских епископов. Мы имеем сообщения епископа Клермона о том, что переговоры должны были состояться, о составе участников посольства со стороны южногалльских земель. Присутствовал ли при этих переговорах вышеупомянутый Лициниан, нам не известно.

Сидоний постарался решить проблему своего представительства на переговорах привычным для себя способом – так, как это он делал в сложной ситуации в Бурже [25, с. 62–63] несколькими годами ранее и в первое время осады Клермона [26, с. 132–137] – взаимодействуя с другими епископами, в данном случае с членами обозначенной коллегии. Из-под его пера вышли два послания¹³ отдельным участникам переговоров, одно накануне (или во время) переговоров, другое, скорее всего, сразу после. Если в письмах к Феликсу и своей жене Папианилле [23, Ер. III.7; V.16]¹⁴ мы читаем скорее скрытую тревогу Сидония и видим надежду на положительный исход дела, то здесь клермонский епископ настроен совершенно иначе, что подтверждает открытая, отчасти даже демонстративная тревога и некоторые особые приемы, характерные для его риторического искусства. Похоже, в Клермоне прекрасно знали расстановку сил на политической карте Галлии, и, исходя из этого, Сидоний справедливо предполагал, что его южногалльские коллеги будут настроены сделать выбор исходя из собственных интересов, что, между прочим, совпадало с намерениями действующего императора. Таким образом, накануне переговоров в Арелате, вероятно, ни для кого не было секретом, что Овернь хотят отдать готам ценой безопасности северо-западных границ Италии.

Первоначально Сидоний в одном из вышеупомянутых писем пытался убедить Василия отнестись с почтением к его сопротивлению вестготам. Епископу Акв Секстиевых было отправлено проникновенное письмо, где Сидоний интересовался ходом переговоров и выражал надежду, что дошедшие до него слухи о предстоящей передаче Оверни являются лишь слухами. Но если эти слухи подтвердятся, то необходимо сохранить епископства в тех землях, которые будут переданы [23, VII.6, 10]. Письмо

это вряд ли можно считать спокойным, как оценил его С.В. Ешевский [27, с. 305–306], скорее наоборот. Сидоний старается добиться своей цели, выдавая свои личные интересы за интерес общественный. Для этого он приводит в действие определенные приемы суггестии¹⁵. Однако речь идет не об открытых апелляциях Сидония к Василию, что применительно к концовке текста, но о скрытых рычагах психологического воздействия на сознание своего собеседника, выраженных в характере и манере подачи конкретно отобранной автором информации в письме.

Итак, уже во вступлении мы видим, как Сидоний напоминает Василию об узах дружбы, которые скрепляют их: «...мы храним (благодарение Богу!) старые договоры дружбы, с давних пор одинаково и взаимно любя друг друга» [29, Ер. VII.6, 1]¹⁶. Сидоний намекает на то, что речь идет не только о епископском братстве, но и о старых аристократических узах дружбы. Далее Сидоний называет Василия *patronus* его «человеческой совести». Исходя из таких отношений, Сидоний вправе просить своего друга, покровителя и, в конце концов, соепископа, о несколько большем. Логика Сидония сводится к тому, что если он и Василий имеют общность и социального статуса, и епископского сана, то и интересы их должны быть общими. «Поскольку ты мне дважды владыка, – продолжает Сидоний, – по дружбе и патронажу... тебе плачусь я о том, что волк века сего, чья пища – грехи гибнущих душ, терзает и гложет церковное стадо – тайно и неведомым доселе способом» [29, Ер. VII.6, 2]. Представляя успешность религиозной экспансии Эвриха как результат происков дьявола, Сидоний попутно упоминает о том, как однажды Василий обличил в ереси некоего арианина Модахария. В данном контексте обе параллели обретают определенную символику: Василий, как праведный церковнослужитель, традиционно выступал защитником чистоты веры от арианства. Далее следует уточняющая фраза: «Ибо древний враг, дабы легче наброситься на блеющих покинутых овец, прежде всего начал покушаться на глотки дремлющих пастырей» [29, Ер. VII.6, 3]. Похоже, Сидоний намекает на пассивные действия епископов (а возможно даже конкретно на членов коллегии), которые не видят или не хотят видеть действительные последствия вторжения варваров: «Но так как интерес общественного блага (*publica salus*) превышает стыд перед личным обвинением, то пусть клеветник злословит на мою ревность к вере, я не осмелюсь из-за упрека в тщеславии изменить делу истины» [29, Ер. VII.6, 3].

Сидоний нашел идеальную связующую нить между двумя точками интересов, и он не отхо-

дит от нее в своей линии убеждения – это угроза церковно-религиозной самостоятельности и безопасности галльских церквей и их епископов. При этом сам по себе политико-территориальный вопрос уходит на второе место по сравнению с религиозным: «Ни нам, грешным, ни вам, праведным, не подобает жаловаться и рассуждать о том, насколько Эварикс, царь готы, нарушив и презрев старый договор, сохраняет или расширяет границу своего царства по праву оружия. И даже, если хочешь знать, это в порядке вещей (*ordinis res est*)... Размышляя об этом непостоянстве земных благ, [нынешних] и будущих, я с большим терпением переношу общественные беды (*communia incommoda*): во-первых, когда я думаю о том, что я заслужил, любая грядущая напасть кажется мне сравнительно легкой; далее, я точно знаю, что для внутреннего человека весьма полезно, если внешнего человека бичуют на этом поприще разные страдания» [29, Ep. VII.6, 4–5]. Или, например, в другой части письма Сидоний говорит прямо: «Но чего я боюсь, так это того, что означенный готский царь, хоть он и грозен своей силой, будет злоумышлять не против римских стен, но против христианских законов» [29, Ep. VII.6, 6].

Сидоний намеренно приводит примеры запустения церквей галльских городов, перешедших под власть готы, среди которых «Бурдигала, Петрокории, Рутены, Лемовики, Габалитаны, Гелусаны, Васаты, Конвены, Ауспенны» [29, Ep. VII.6, 7]. Он, безусловно, рассчитывал на то, что Василий не мог не знать о враждебной политике вестготов по отношению к католическим епископам. Вполне вероятно и то, что Сидоний мог с известными целями гиперболизировать в письме Василию обстоятельства религиозных гонений, но в довершение он невзначай приводит более конкретный и на этот раз уже неопровержимый аргумент в пользу правдивости своих слов: «...умолчу о Ваших товарищах Крое и Симплиции, которые лишены вверенных им кафедр и в общей доле изгнания терпят разные печали» [29, Ep. VII.6, 9]. Не исключено, что епископ Акв Секстиевых лично знал изгнанных Эврихом епископов. Но совершенно точно то, что Василий был в курсе событий трехгодичной давности, где в результате тяжелых выборов на митрополичью кафедру Буржа, где особая роль была отведена Сидонию, был посвящен тот самый Симплиций [29, Ep. VII.9], который на данный момент оказался смещен. Это очень действенный аргумент убеждения. Ибо перед нами не что иное, как откровенный намек Василию на то, что если сегодня Клермон все-таки сдадут и Сидоний будет смещен по-

добно их коллегам Кроку и Симплицию, то завтра аналогичная участь постигнет и самого Василия¹⁷. Оба епископа не могли не знать о политике вестготов по отношению к руководителям городских христианских общин – варвары были негативно настроены по отношению в первую очередь к епископам¹⁸.

Личный интерес Сидония выражался в том, чтобы епископы добились для него возможности остаться на епископской кафедре, даже если Овернь будет сдана готам [29, Ep. VII.6, 10]¹⁹. Но понимая то, что вполне вероятно его личный интерес может явно не совпадать с интересами южногалльских епископов, которым, вероятно, было выгодно остаться под номинальной властью империи, чем быть под властью арианготов, Сидоний начинает использовать особые методы убеждения, апеллируя к общности интересов, которые должны преследовать представители церковной аристократии, а также преувеличивая религиозный характер вторжения, делая сильный акцент на героизации обороны Клермона, гиперболизируя последствия занятия земель готами, и даже откровенно запугивая Василия. Впрочем, все эти приемы в своем конечном результате не возымели силы. По результатам соглашения в Арелате, которое было выгодно южногалльским общинам, Овернь была передана Эвриху.

Клермонский епископ отреагировал на исход переговоров представителей южногалльских диоцезов крайне негативно. Вот что Сидоний написал после переговоров епископу Греку Массилийскому: «Постыдитесь вы, умоляем, постыдитесь такого договора (*huius foederis*), от которого нет ни пользы, ни приличия... вы мало заботитесь об общественном (блага) и, когда собираетесь на совещание, (ваши) заботы не столько о том, как предотвратить общественные опасности, сколько о ваших личных интересах... Чего бы это ни стоило, разорвите это позорное соглашение (*statum concordiae turpis*). Если же необходимо, мы еще выдержим осаду, еще раз сразимся и вытерпим голод» [23, Ep. VII.7, 4–5]²⁰. Перед нами очень интересная инверсия от Сидония. Он упрекает своих коллег в защите только собственных интересов, в то время как сам также преследовал сугубо личную выгоду, выставляя ее как необходимое для всех. В целом же перед нами пример того, как сообщество галльских епископов не смогло добиться по-настоящему общего блага из-за расхождения в интересах.

Параллельно Сидоний начинает интриговать против участников переговоров. В одном из своих писем он говорит Пациенту, епископу Лугдуна, что не знает, чего ждать от представи-

телей южногалльских городов, упоминая среди прочих арелатцев и регийцев [29, Ер. VI.12, 8]. В данном случае он противопоставляет клермонцев, бесконечно благодарных лугдунскому епископу за помощь другим, менее сознательным жителям Южной Галлии.

Итогом всех интриг Сидония стало то, что он был отправлен в почетную ссылку, а нам остались его письма о «доблестной защите Клермона и Оверни»²¹ от трех сотен готов²². Политическая же реальность была такова, что епископ Клермона был не нужен Эвриху из-за своей чрезмерной активности по организации сопротивления²³. Сопротивление же Сидоний организовывал, боясь казни и передачи должности епископа из его рода. Таким образом, мы видим, что значительная часть наших сведений, имеющих происхождение от Сидония, дошла до нас чрезмерно лично окрашенной. Личное ощущение опасности становится политическим знаменем для этого епископа. В то же время изложение хода событий Эннодием видится более взвешенным, несмотря на жанровые особенности. Достижение Епифанием соглашения – это не чудо, а политическая реальность, которой епископ добился благодаря хорошей подготовке посла к миссии.

Примечания

1. О видах Гейзериха на Олибриа см.: [3, р. 240; 5, р. 194–195]; о конфликте см.: [6, с. 81–84].

2. Часть исследователей видит целью Эвриха завоевание провинций Галлии в разных вариантах: [7, с. 264; 8, с. 53–55]. Другие же говорят о восстановлении законного правления: [9, с. 43–47]. Л.П. Карсавин отмечает, что действия Эвриха только нарушали, но не разрывали *foedus*; [10, с. 127].

3. Исследователи расходятся относительно даты посольства. Так, Х. Вольфрам говорит, что посольство от Непота было отправлено весной 475 года [7, с. 265], однако мы согласимся с Э. Джиллетом в его рассуждениях в пользу 474 года [15, р. 284–285].

4. Перевод В.М. Тюленева.

5. См. рассуждения о жанровой принадлежности *Жития*: [18, с. 26–29] – со ссылкой на [19, с. 109], прим. № 18; 20, р. 30].

6. Перевод В.М. Тюленева.

7. Перевод В.М. Тюленева. Фраза, вложенная Эннодием в уста Эвриха: *quia grandior est apud me legati persona quam potentia destinantis* – долгое время толковалась как признак почтения варвара именно к духовному авторитету епископа [21, с. 109].

8. Юлий Непот был сыном (хотя это порой ставится под сомнение [22, р. 65]) Юлия Непотиана, имевшего в свое время союзнические отношения с Теодорихом II, братом Эвриха.

9. Экдиций Авит был представителем высшей галло-римской аристократии, родом из Оверни; яв-

лялся сыном императора Авита (455–456) и братом супруги Сидония Папианиллы [13, р. 383–385].

10. Подробнее о важности посла см.: [24, с. 26]. Хотя речь в статье идет о послых Восточной империи, принципы формирования посольства все же были общими.

11. Перевод наш.

12. «Ибо его личность, говорят, [приносит] большие ожидания и еще большие с его появлением, он величественный по рассказам, но при знакомстве он велик еще более, [человек] замечательный во всех дарованиях природы и удачи» – перевод наш.

13. Эти послания сохранены в корпусе его писем под номерами VII.6 и VII.9 и отправлены Василию и Греку соответственно.

14. В письме своей жене Папианилле Сидоний торжественно сообщает, что ее брат Экдиций получил титул патриция по указу императора, что, безусловно, должно придать надежды осажденным овернцам.

15. См. об этом приеме в письмах Сидония: [28, с. 28–38].

16. Здесь и далее *это* послание приведено в переводе Н.Н. Трухиной.

17. В пользу пессимистичности настроений писем Василию и Греку может говорить аргумент того, что впоследствии эти послания вместе с письмами, повествующими о событиях триумфа Сидония и епископского сообщества во время выборов митрополита г. Бурж, войдут в один композиционный план кн. VII и будут выстроены по принципу чередующегося контраста [30, р. 559–561].

18. Нам импонирует концепция о предстоятельстве короля в церкви вестготов, изложенная здесь: [31, с. 13–16; 32, с. 24].

19. Сидоний настаивает: «Положите за основу дружбы и прочного согласия, чтобы было дозволено ставить епископов тем народам Галлии, которых по условию отрежет от нас готская граница, и чтобы мы владели ими по вере, если не будем владеть по статье договора».

20. Перевод наш.

21. Подобные рассуждения кочуют из работы в работу – см., например: [27, с. 297–309; 33, р. 5; 34, с. 38].

22. Так, уже у Григория Турского пассаж об этом событии более напоминает легенду: «Многие рассказывают, что этот Экдиций был чрезвычайно ловким. А именно: сообщают, что однажды он с десятью мужами обратил в бегство большой отряд готов» [35, II. 2].

23. Уже Л.П. Карсавин в противовес С.В. Ешевскому говорил о преувеличенности религиозного характера экспансии Эвриха: [9, с. 48].

Список литературы

1. Циркин Ю.Б. Авит и вестготы // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 13. СПб., 2013. С. 293–316.

2. Циркин Ю.Б. Майориан и Рицимер. Из истории Западной Римской империи // Мнемон. Исследова-

ния и публикации по истории античного мира / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 10. СПб., 2011. С. 309–334.

3. Oost S. I. D.N. Libius Severus P.F. AVG. // *Classical Philology*. 1970. Vol. 65. № 4 (Oct., 1970). P. 228–240.

4. Циркин Ю.Б. «Генеральские государства» на территории Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 12: Сборник статей: к 80-летию проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2013. С. 462–472.

5. Clover F.M. The Family and Early Career of Anicius Olybrius // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. Bd. 27, H. 1. 1978. P. 169–196.

6. Диснер Г.-И. Королевство вандалов. Взлет и падение. СПб., 2002. 224 с.

7. Вольфрам Х. Готы: от истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). СПб., 2003. 654 с.

8. Клауде Д. История вестготов. СПб., 2002. 228 с.

9. Карсавин Л.П. Из истории духовной культуры падающей римской империи. (Политические взгляды Сидония Аполлинария). СПб., 1908. 54 с.

10. Коньков Д.С. Эврих, предводитель вестготов – друг или подданный: проблема договора 475 года в источниках и исследованиях // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 378. С. 125–130.

11. Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI века. Пермь, 1975. С. 208–211.

12. Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003. 288 с.

13. Martindale J.R. *Prosopography of the Later Roman Empire*. Cambridge University Press, 1980. Vol. II: A.D. 395–527. 1342 p.

14. Mesihović S. *Proconsules, legati et praesides. Rimski namjesnici Pirika, Gornjeg Pirika i Dalmacije*. Sarajevo, 2014. 349 s.

15. Gillett A. *Envoys and Political Communication in the Late Antique West*, 411–533. Cambridge, 2003. 339 p.

16. Magnus Felix Ennodius. *Vita Epiphani* // *Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi* 7. Berlin, 1885. 420 p.

17. Эннодий Магн Феликс. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви // Магн Феликс Эннодий. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви. Панегирик королю Теодориху. Житие блаженного монаха Антония. Благодарение за свою жизнь / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатели В.М.Тюленева. СПб, 2013. 192 с.

18. Тюленев В.М. Магн Феликс Эннодий – человек уходящей эпохи // Магн Феликс Эннодий. 2013. С. 5–52.

19. Шкаренков П.П. «Vita Epiphani» Эннодия: риторический дискурс и формирование символического образа власти в остготской Италии // *Вестник РГГУ*. № 12/08. С. 81–113.

20. Cook G.M. *Introduction // The Life of Saint Epiphanius by Ennodius / Transl., introd. and comment. By G.M. Cook*. Washington, 1942. 262 p.

21. Спасский А.А. Лекции по истории Западно-европейского средневековья. СПб., 2009. 288 с.

22. MacGeorge P. *Later Roman Warlords*. Oxford, 2002. 364 p.

23. Gai Sollii Apollinaris Sidonii Epistulae et Carmina / Rec. Chr. Luetjohann // *MGH AA Bd. 8*. Berlin, 1887. 484 p.

24. Пикин А.В. Социальный статус кандидатов для посольской миссии Восточной империи в 430–470-х гг. (на материале Приска Панийского) // *Вестник Ивановского государственного университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (15). С. 20–29.

25. Манукян Э.М. *Episcopus bonus: эпистолярная репрезентация образа у Сидония Аполлинария // Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Сер.: История. Политология. 2015. Т. 34. № 7. С. 58–64.

26. Манукян Э.М. Политик в мантии: Сидоний Аполлинарий. К вопросу о роли епископов в «битве за Клермон» // *Классическая и византийская традиция*. Материалы VIII Международной научной конференции. Белгород. 2014. С. 132–137.

27. Ешевский С.В. Аполлинарий Сидоний: Эпизод из литературной и политической истории Галлии V в. Собр. соч. в 3 т. М., 1870. Т. 3. 342 с.

28. Коньков Д.С. «At nostra longe condicio dispar»: элементы суггестии в письме Сидония Аполлинария // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 1. С. 28–38.

29. *Хрестоматия по истории Древнего Рима* / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1987. 431 с.

30. Waarden van J. *Episcopal Self-Presentation: Sidonius Apollinaris and the Episcopal Election in Bourges AD 470 // Episcopal Elections in Late Antiquity / Edited by Johan Leemans, Peter Van Nuffelen, Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, Berlin/Boston, 2011. P. 555–563.*

31. Захаров Г.Е. Везеготы и Кафолическая Церковь в первой половине V века // *Вестник ПСТГУ*. Сер. 2: История. История РПЦ. 2008. № 28. С. 7–17.

32. Захаров Г.Е. Омийство и становление королевской власти у везеготов // *Вестник ПСТГУ*. Серия 2: История. История РПЦ. 2008. № 29. С. 11–25.

33. Dill S. *Roman Society in Gaul in the Merovingian Age*. London, 1926. 566 p.

34. Литовченко Е.В. Феномен галло-римского патриотизма на закате Римской империи // *Научные ведомости БелГУ*. Серия История. Политология. № 19 (216). Выпуск 36. Белгород, 2015. С. 30–38.

35. Gregorii episcopi Turonensis *historiarum Libri X // Monumenta Germaniae Historica / Ed. Bruno Krusch. Hannovera: Impensis bibliopolii Hahniani, 1937. II. 2. 641 s.*

**ROMAN-GOTHIC NEGOTIATIONS OF 474–475 THROUGH
THE EYES OF ENNODIUS AND SIDONIUS APOLLINARIS**

A.V. Pikin, E.M. Manukyan

In this article, we consider negotiations between the Western Roman Empire and the Kingdom of the Visigoths concerning the ownership of some southern Gallic territories. A separate topic of the article is the stance with respect to these negotiations of the Gallic bishop Sidonius Apollinaris, who actively protested in his letters against the proposed demarcation options. We also examine the views of Ennodius, the author of *Vita Epiphani*, where he described his hero's embassy to the court of King Euric.

Keywords: Late Antiquity, Roman-Gothic negotiations of 474–475, southern Gallic bishops, Ennodius, Sidonius Apollinaris, subjectivity of a source.

References

1. Cirkin Yu.B. Avit i vestgoty // Mnemon. Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira / Pod red. Eh.D. Frolova. Vyp. 13. SPb., 2013. S. 293–316.
2. Cirkin Yu.B. Majorian i Ricimer. Iz istorii Zapadnoj Rimskoj imperii // Mnemon. Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira / Pod red. Eh.D. Frolova. Vyp. 10. SPb., 2011. S. 309–334.
3. Oost S. I. D.N. Libius Severus P.F. AVG. // Classical Philology. 1970. Vol. 65. № 4 (Oct., 1970). P. 228–240.
4. Cirkin Yu.B. «General'skie gosudarstva» na territorii Zapadnoj Rimskoj imperii // Mnemon. Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira. Vyp. 12: Sbornik statej: k 80-letiyu prof. Eh.D. Frolova. SPb., 2013. C. 462–472.
5. Clover F.M. The Family and Early Career of Anicius Olybrius // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. Bd. 27, H. 1. 1978. P. 169–196.
6. Disner G.-I. Korolevstvo vandalov. Vzlet i padenie. SPb., 2002. 224 s.
7. Vol'fram H. Goty: ot istokov do serediny VI veka (opyt istoricheskoy ehntografii). SPb., 2003. 654 s.
8. Klaude D. Istoriya vestgotov. SPb., 2002. 228 s.
9. Karsavin L.P. Iz istorii duhovnoj kul'tury padayushchej rimskoj imperii. (Politicheskie vzglyady Sidonija Apollinariya). SPb., 1908. 54 s.
10. Kon'kov D.S. Ehvrih, predvoditel' vestgotov – drug ili poddannij: problema dogovora 475 goda v istochnikah i issledovaniyah // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 378. S. 125–130.
11. Sirotenko V.T. Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij v Evrope vo vtoroj polovine IV – nachale VI veka. Perm', 1975. S. 208–211.
12. Tompson Eh.A. Rimlyane i varvary. Padenie Zapadnoj imperii. SPb., 2003. 288 s.
13. Martindale J.R. Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge University Press, 1980. Vol. II: A.D. 395–527. 1342 p.
14. Mesihović S. Proconsules, legati et praesides. Rimski namjesnici Ilirika, Gornjeg Ilirika i Dalmacije. Sarajevo, 2014. 349 s.
15. Gillett A. Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411–533. Cambridge, 2003. 339 p.
16. Magnus Felix Ennodius. Vita Epiphani // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi 7. Berlin, 1885. 420 p.
17. Ehnnoj Magn Feliks. Zhitie blazhenijshego muzha Epifaniya, episkopa Ticinskoj cerkvi // Magn Feliks Ehnnoj. Zhitie blazhenijshego muzha Epifaniya, episkopa Ticinskoj cerkvi. Panegirik korolyu Teodorihu. Zhitie blazhenijshego monaha Antoniya. Blagodarenie za svoyu zhizn' / Per. s lat., vstup. st., komment. i ukazateli V.M. Tyuleneva. SPb., 2013. 192 s.
18. Tyulenev V.M. Magn Feliks Ehnnoj – chelovek uhodyashchej ehpoi // Magn Feliks Ehnnoj. 2013. S. 5–52.
19. Shkarenkov P.P. «Vita Epiphani» Ehnnoj: ritoricheskij diskurs i formirovanie simvolicheskogo obraza vlasti v ostgotskoj Italii // Vestnik RGGU. № 12/08. S. 81–113.
20. Cook G.M. Introduction // The Life of Saint Epiphanius by Ennodius / Transl., introd. and comment. By G.M. Cook. Washington, 1942. 262 p.
21. Spasskij A.A. Lekcii po istorii Zapadnoevropejskogo srednevekov'ya. SPb., 2009. 288 s.
22. MacGeorge P. Later Roman Warlords. Oxford, 2002. 364 p.
23. Gai Sollii Apollinaris Sidonii Epistulae et Carmina / Rec. Chr. Luetjohann // MGH AA Bd. 8. Berlin, 1887. 484 r.
24. Pikin A.V. Social'nyj status kandidatov dlya posol'skoj missii Vostochnoj imperii v 430–470-h gg. (na materiale Priska Panijskogo) // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2015. № 4 (15). S. 20–29.
25. Manukyan Eh.M. Episcopus bonus: ehpistoлярnaya reprezentaciya obraza u Sidonija Apollinariya // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya. Politologiya. 2015. T. 34. № 7. S. 58–64.
26. Manukyan Eh.M. Politik v mantii: Sidonij Apollinarij. K voprosu o roli episkopov v «bitve za Klermon» // Klassicheskaya i vizantijskaya tradiciya. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Belgorod. 2014. S. 132–137.
27. Eshevskij S.V. Apollinarij Sidonij: Ehvizod iz literaturnoj i politicheskoy istorii Gallii V v. Sobr. soch. v 3 t. M., 1870. T. 3. 342 s.
28. Kon'kov D.S. «At nostra longe condicio dispar»: ehlementy suggestii v pis'me Sidonija Apollinariya // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2016. T. 15. № 1. S. 28–38.
29. Hrestomatiya po istorii Drevnego Rima / Pod red. V.I. Kuzishchina. M., 1987. 431 s.
30. Waarden van J. Episcopal Self-Presentation: Sidonius Apollinaris and the Episcopal Election in Bourges

AD 470 // *Episcopal Elections in Late Antiquity* /Edited by Johan Leemans, Peter Van Nuffelen, Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, Berlin/Boston, 2011. P. 555–563.

31. Zaharov G.E. Vezegoty i Kafolicheskaya Cerkov' v pervoj polovine V veka // *Vestnik PSTGU. Ser. 2: Istorija. Istorija RPC*. 2008. № 28. S. 7–17.

32. Zaharov G.E. Omijstvo i stanovlenie korolevskoj vlasti u vezegotov // *Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istorija. Istorija RPC*. 2008. № 29. S. 11–25.

33. Dill S. *Roman Society in Gaul in the Merovinian Age*. London, 1926. 566 p.

34. Litovchenko E.V. Fenomen gallo-rimskogo patriotizma na zakate Rimskoj imperii // *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Istorija. Politologiya*. № 19 (216). Vypusk 36. Belgorod, 2015. S. 30–38.

35. Gregorii episcopi Turonensis *historiarum Libri X* // *Monumenta Germaniae Historica* / Ed. Bruno Krusch. Hannovera: Impensis bibliopolii Hahniani, 1937. II. 2. 641 s.